

яких не повністю залежить не від волі, розсуду, кваліфікації конкретних осіб, що здійснюють свої обов'язки у справі. Суб'єктивними підставами є неповнота і однобічність розслідування в результаті недослідження істотних обставин справи та погана професійна підготовка і незначний досвід роботи, що спричиняє недостатньо критичне ставлення до зібраних матеріалів, доказів і доводів обвинуваченого на свій захист.

Наведені в статті положення надають можливість висловити рекомендації при прийнятті проекту Кримінального процесуального Кодексу України.

Частина 2 статті 39 «Участь прокурора в судовому провадженні» слід викласти в такій редакції: «Прокурор має право змінити обвинувачення, висунути додаткове обвинувачення, повністю чи частково відмовитися від підтримання обвинувачення».

Список використаної літератури:

1. Альперт С.А. Потерпевший в советском уголовном процес се: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Х., 1956.
2. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе / Под ред. Зеленецкого В.С. – Х., 1979.
3. Давыдов Л.М. Обвинение и защита // Актуальные проблемы советского уголовного процесса. – Свердловск, 1987.
4. Изменение обвинения / Под ред. Фаткуллина Ф.Н. – М., 1971.
5. Изменение обвинения в судебных стадиях советского уголовного процесса / Под ред. Т.Н. Добровольской. – М., 1977.
6. Кримінально-процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / За заг. ред. В.Т. Маляренка, В.Г. Гончаренка. – К., 2003.
7. Матієк С. Щодо визначення поняття «обвинуваченого» // Вісник прокуратури. – 2002. – № 5 (17). – С. 57-63.
8. Постовой Д.А. К вопросу об элементах и структуре обвинения в советском уголовном процессе // Научная конференция. Тезисы докладов. – Х., 1968. – С. 154-158.
9. Прокурор у кримінальному судочинстві / За ред. Маляренко В.Т., Вернидубова І.В. – К., 2001.
10. Уголовный процесс: Словарь-справочник / Под ред. Савицкого В.М., Ларина А.М. – М., 1994.

Надійшла до редакції 10.04.2012

ВЕЛИЕВ Х.Р.

доктор философии в области юридических наук
(Бакинский государственный университет)

УДК 343.163

РОЛЬ И ЗАДАЧИ ПРОКУРОРА В УСТАНОВЛЕНИИ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Досліджено роль прокурора у встановленні істини у кримінальному судочинстві.

я ц 4 я ц : мета доказування, всебічне, повне і об'єктивне дослід-вання всіх обставин справи, принцип об'єктивної істини.

Исследуется роль прокурора по установлению истины в уголовном судопроизводстве.

я ц 4 я ц цель доказывания, всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела, принцип объективной истины.

The role of the Prosecutor on determining of truth in a criminal proceeding is explored in this article.

Keywords: objective truth, comprehensive, full and objective investigation of all circumstances of the case, the principle of objective truth.

Основу уголовного процесса составляет обвинение. Однако интересы и статусы субъектов уголовного процесса, осуществляющих обвинение, различаются. Большинство процессуалистов разделяют субъектов обвинения на две группы. При этом осуществление своих полномочий первой группой субъектов (куда входят дознаватель, следователь и прокурор)

возложено на них по закону как обязанность, для второй группой субъектов (в эту группу входят пострадавший, частный обвинитель, гражданский истец, их представители и законные представители) осуществление своих полномочий определено как их право.

Поскольку тему нашего исследования составляют обвинение (в частности, государственное обвинение) и его задачи по установлению истины в уголовном процессе, здесь мы попытаемся исследовать только суть соответствующей деятельности государственного обвинителя. Следует отметить, что в процессуальной литературе достаточно подробно исследованы отдельные особенности выявления истины как цели доказывания [2, с. 208-220], следовательно, мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе.

Как известно, в классическом уголовном судопроизводстве, осуществляемом на основе принципа состязательности, существуют определенные противоречия между состязательностью, с одной стороны, и выявлением истины – с другой. В частности, уголовный процесс англо-саксонского типа, где, собственно, и был сформирован принцип состязательности, не только стороне обвинения, но и суду не предъявляет требований об установлении истины, подобная цель даже не ставится. При этом стороны-участники процесса, то есть сторона обвинения и защита, стараются достичь свои цели в соответствии с характером исполняемых ими функций. Обвинитель пытается доказать виновность лица, а сторона защиты (адвокат) оспаривает обвинение и тем самым помогает обвиняемому избежать уголовной ответственности и наказания. Суд же, в свою очередь, решает дело путем принятия решения на основании доказательств, представленных сторонами и исследованных в ходе судебного расследования.

По мнению некоторых ученых, уверенных в том, что именно в этом и заключается суть принципа состязательности, в ходе уголовного процесса не требуется определить истину. Так, по словам американского юриста У. Бернема, американская теория состязательного правосудия не ставит вопрос о том, что такое правда, ее интересует только один вопрос: достаточно ли строго соблюдаются правила игры [5, с. 11]. На наш взгляд, в любом случае в уголовном судопроизводстве нельзя допустить понимания и осуществления состязательности как игры.

Государство несет обязанность проводить в обществе борьбу с преступностью, и эта обязанность осуществляется его соответствующими структурами – правоохранительными органами. Прокуратура, будучи государственным органом, занимает центральное и основное место в осуществлении этой задачи. Именно по этой причине при осуществлении обвинения в процессе состязания задача прокурора заключается не в том, чтобы любой ценой победить сторону защиты, а в установлении и доказывании объективных обстоятельств совершенного преступления.

Профессор А. Бойков справедливо полагает, что состязание как процессуальная деятельность под контролем суда направлено на объективное и всестороннее расследование всех обстоятельств дела в рамках предмета обвинения и доказывания [7, с. 66]. Но в то же время, по его мнению, не следует искусственно раздувать значение состязательности, считая ее гарантом «настоящего правосудия», то есть гарантом истины и справедливости. В результате спора сторон в зависимости от того, насколько соответствует или противоречит предмет спора интересам сторон, истина может быть выявлена или, наоборот, сокрыта. Подобно тому, как в случае несоответствия объективности интересам обвиняемого установление истины невыгодно для защитника, точно таким же образом государственный обвинитель, лишенный функции контроля над законностью, вряд ли будет следовать за истиной, соглашаясь со своим поражением [6, с. 106].

Мы согласны с мнением о том, что принцип состязательности в уголовном судопроизводстве не является гарантией справедливости правосудия (хотя нельзя отрицать его роль в достижении этой цели), а также с тем, что защита не заинтересована в установлении истины, которая идет вразрез с интересами обвиняемого и, следовательно, защита не будет стремиться к этому. Вместе с тем нельзя согласиться с идеей о том, что представитель государства, являющийся выразителем интересов общества в уголовном судопроизводстве, то есть государственный обвинитель, не заинтересован в установлении истины, которая может подорвать обвинение только по той причине, что его лишили функции контроля над законностью.

А.М. Ларин совершенно правильно указывает, что представление о несовместимости достижения объективной истины и состязательности являются абсолютно ошибочными. Напротив,

состязательность представляет собой спор сторон, в ходе которого и достигается истина [10, с. 10].

Конечно, в отличие от статьей 19 УПК бывшей Азербайджанской ССР, утвержденного 08.12.1960, в соответствии с которой суд, прокурор, следователь и лицо, производящее расследование, обязаны «... выявлять обстоятельства, как разоблачающие, так и оправдывающие обвиняемого...», в новом УПК непосредственно не закреплены нормы аналогичного содержания. Вместе с тем в соответствии с новым УПК от органа предварительного расследования требуется принять меры для всестороннего, полного и объективного расследования дела (ст. 85.2.1, 86.2.1 УПК Азербайджанской Республики), а также устанавливается, что одна из целей уголовного судопроизводства состоит во всестороннем, полном и объективном выяснении всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием (ст. 8.0.3 УПК Азербайджанской Республики).

Кроме того, ст. 41.3 действующего УПК установлено, что государственный обвинитель, выявивший в суде обстоятельства, исключающие уголовное преследование, должен заявить об отказе от уголовного преследования в отношении обвиняемого. А в соответствии со ст. 38.2 Кодекса при подтверждении совершения преступления государственный обвинитель должен изобличить обвиняемого перед судом.

С другой стороны, следует учитывать, что поскольку законодатель запрещает прокурору, который проводил предварительное следствие по уголовному делу или осуществлял процессуальное руководство предварительным расследованием, участвовать в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя (ст. 84.4 УПК Азербайджанской Республики), то государственный обвинитель, не находящийся в каких-либо отношениях подчиненности и зависимости от прокурора, в ходе судебного разбирательства руководствуется требованиями закона, своими внутренними убеждениями, основанными на доказательствах, исследованных в ходе судебного следствия, и в случае, если обвинение, предъявленное обвиняемому в ходе досудебного производства, не подтвердится в ходе судебного разбирательства, государственный обвинитель вправе отказаться от данного обвинения.

Указанные выше обстоятельства позволяют утверждать, что законодатель, устанавливая нормы, стимулирующие достаточно активное стремление государственного обвинителя, лишённого функции контроля над законностью в суде ради объективности (даже если такая объективность приведет к отказу от предъявленного обвинения), предоставил гарантию укрепления его позиций именно в этом направлении [3, с. 178-179].

Требование законодателя о всестороннем, полном и объективном расследовании всех обстоятельств дела связано с тем, что государство, выразителем воли которого и является законодатель, заинтересовано в выполнении своего обязательства по борьбе с преступностью не «как-нибудь», а в правильной форме, в контексте выявления. Именно поэтому законодатель требует обеспечить получение, проверку и оценку доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для законного, основательного и справедливого разрешения обвинения (ст. 138.1 УПК АР).

С другой стороны, ст. 138.2 УПК гласит: “*в ы 4и ю ы ц ь оснований привлечения обвиняемого к уголовной ответственности и его ц ь ц ь 4я ь 4 4 ц ь я*” (курсив наш – Х.В.). Как видно из этой нормы, доказывание виновности обвиняемого или отсутствия его вины является не правом обвинителя, а его обязанностью.

Кроме того, по нашему мнению, в тексте данной нормы допущена серьезная ошибка. Так, говоря об обвинителе, подразумевается не только прокурор (следователь, дознаватель, государственный обвинитель), являющийся выразителем воли государства, взявшего на себя обязательство вести справедливую и законную борьбу с преступностью. Сюда также входит частный обвинитель (пострадавший), и на него не может быть возложена обязанность доказать виновность или невиновность обвиняемого.

Поэтому мы считаем, что содержание ст. 138.2 УПК необходимо изменить, обязанность доказывания, связанного с невиновностью обвиняемого (в этом нет необходимости, потому что его невиновность гарантирована презумпцией), должна быть возложена только на должностных лиц соответствующих органов государства, поддерживающих государственное обвинение. Следует также дополнить эту норму ст. 138.3, связанной с доказыванием обвинения частным

обвинителем.

В то же время необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 37.2, 88 и другими статьями УПК АР по преступлениям, уголовное преследование которых осуществляется в порядке частного и публично-частного обвинения, обвинение поддерживается частным обвинителем, а в соответствии со ст. 37,3, 37,5, 37,6 и другими статьями Кодекса, по преступлениям, уголовное преследование которых осуществляется в порядке публичного и публично-частного обвинения, обвинение поддерживается государственным обвинителем (прокурором). Таким образом, в нормах, которыми будет дополнена данная статья, следует четко отметить права и обязанности вышеупомянутых субъектов обвинения в процессе доказывания по каждому виду обвинения.

Исходя из вышесказанного, предлагается следующая редакция текстов статей 138.2 и 138.3 УПК АР:

«Статья 138.2. Обязанность доказывания основ привлечения обвиняемого к уголовной ответственности по преступлениям, уголовное преследование которых осуществляется в порядке публичного и публично-частного обвинения, а также обязанность доказывания его виновности или невиновности лежит на государственном обвинителе».

«Статья 138.3. Обязанность доказывания основ привлечения обвиняемого к уголовной ответственности по преступлениям, уголовное преследование которых осуществляется в порядке частного и публично-частного обвинения, а также обязанность доказывания его виновности или невиновности лежит на частном обвинителе».

Мы считаем, что закрепление этих норм в вышеупомянутом тексте соответствовало бы обязательству государства, состоящему в справедливой и законной борьбе с преступностью, потому что хотя органы государственной власти заинтересованы в выявлении преступления, разоблачении лица, совершившего преступления и привлечении его к уголовной ответственности, главной их целью является предотвращение преступлений. А этого невозможно добиться без выявления любого совершенного уголовного деяния, установления и разоблачения лица, действительно совершившего это деяние. Не случайно, что наш общенациональный лидер Гейдар Алиев, обращая особое внимание на деятельность государства в этой сфере, говорил: «Государство может потерять доверие в двух случаях: когда виновные остаются без наказания и когда наказывают невинных».

Кроме того, вышеупомянутые требования являются не только требованиями законодателя, но и моральными принципами, носящими обязательный характер в деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование в целом. Потому что полное, всестороннее и объективное выявление обстоятельств дела является основным фактором, определяющим авторитет в обществе субъектов, осуществляющих функции обвинения, и в их лице – авторитет органов уголовного преследования. По этой причине принцип объективности в уголовном процессе приобретает не только процессуальный, но и моральный характер, и объективный, непредвзятый подход к каждому уголовному делу – моральный долг каждого следователя [9, с. 15].

Мы считаем, что эта идея точно таким же образом относится и к другим субъектам стороны обвинения – прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, и государственному обвинителю. Еще одно требование законодателя состоит в том, что все сомнения должны быть разрешены в пользу подозреваемого или обвиняемого. В соответствии со ст. 145.3 УПК Азербайджанской Республики, если сомнения, возникающие при доказывании обвинения, невозможно устранить другими доказательствами, они истолковываются в пользу подозреваемого или обвиняемого. Эти сомнения могут быть выражены в недостоверности каких-либо доказательств обвинения или в недостаточности собранных доказательств для выдвижения обвинения в целом, либо для обоснования вывода о факте, являющемся одним из основных элементов тезиса обвинения.

В свое время М.А. Чельцов считал, что разумные сомнения, допускающие версию, противоречащую версии обвинения, должны решаться в пользу обвиняемого только на основании конкретных обстоятельств дела [11, с. 264]. Однако согласиться с этим мнением невозможно. Во-первых, выражение «разумные сомнения» не конкретное и практическое его применение не представляется возможным. С другой стороны, если тот или иной факт может быть истолкован по-разному, если нет полной уверенности в достоверности того или иного доказательства, эти

сомнения должны разрешаться в пользу обвиняемого.

В то же время необходимо учитывать, что с логической точки зрения производство по уголовному делу представляет собой процесс, направленный от предположений и вероятностей к истине. Сомнения (предположения) подвергаются проверке как в рамках отдельных этапов уголовного процесса, так и в ходе всего уголовного процесса, и обосновываются выводами в форме подтверждения или отрицания.

Мы согласны с мнением И.Л. Петрухина, который утверждал: «Сомнения возникают не только на последнем этапе доказывания, когда соответствующим государственным органом в пределах его полномочий решается вопрос об обоснованности обвинения (для каждой стадии процесса), но и в ходе предварительного и судебного следствия. Сам процесс доказывания представляет собой движение от сомнений, вероятностей и предположений к однозначному и окончательному утверждению на основании надежных и достаточных фактов» [8, с. 45-46]. Следует также отметить, что доказывание – это движение, направленное от сомнений и предположений к окончательному утверждению, т.е. доказывание основано на полном, всестороннем и объективном расследовании фактических обстоятельств совершенного уголовного деяния, другими словами, на установлении истины. Поскольку сторона обвинения, выражающая волю государства, не имеют личных интересов в этом процессе, в конце каждого (как досудебного, так и судебного) этапа процесса принимается решение в соответствии с выявленными фактическими обстоятельствами дела.

Если совершенное деяние не является уголовным преступлением или данное деяние не содержит состава преступления, в этом случае уголовное преследование или производство в отношении конкретного человека подлежит прекращению, в противном случае на основе собранных доказательств выдвигается обвинение против конкретного лица.

Р. Белкин справедливо подчеркивает, что сбор, исследование и оценка доказательств служат достижению цели доказывания, т.е. *установлению истины* (курсив наш – Х.В.). Доказывание является средством убеждения в истине [4, с. 9]. Как отмечалось выше, у прокурора (государственного обвинителя), в отличие от частного обвинителя (пострадавшего), нет личных интересов в уголовном судопроизводстве. На него в рамках его полномочий возложены те же задачи, которые поставлены законодателем перед уголовным судопроизводством в разных стадиях уголовного процесса, то есть обязанность полного, всестороннего и объективного расследования обстоятельств совершенного преступления.

А это, в свою очередь, предполагает выявление возможно большей доли истины по делу с использованием предусмотренных законом методов и средств. Следовательно, утверждение о том, что деятельность прокурора (государственного обвинителя) в процессе состязания направлена только на выдвигание обвинения, означало бы недооценку его работы.

На наш взгляд, эта деятельность, в целом направленная на установление истины по делу, в зависимости от выявленных конкретных обстоятельств дела может быть выражена в выдвигании обвинений против конкретного лица либо в прекращении уголовного преследования в отношении данного лица.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. – Баку, 2011.
2. Аббасова Ф.М. Проявления состязательности в уголовном процессе. – Баку, 2010.
3. Велиев Х.Р. Функция обвинения в суде первой инстанции. – Баку, 2010.
4. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. – М., 1966.
5. Бернэм У. Суд присяжных заседателей. – М., 1997.
6. Бойков А.Д. Концептуальные проблемы проекта Нового Уголовно-процессуального Кодекса России // Прокурорская и следственная практика. – 1997. – № 2. – С. 105-108.
7. Бойков А.Д. Третья власть в России. – М., 1997.
8. Петрухин И.Д. О толковании сомнений в пользу обвиняемого // Вопросы предупреждения преступности. – М., 1965 – Вып. 2. – С. 41-51.
9. Проблемы судебной этики / Под ред. М.С. Строговича. – М., 1974.
10. Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК 1997 года // Российская юстиция. – 1997. – № 9. – С. 10-11.
11. Чельцов М.А. Уголовный процесс. – М., 1948.

Поступила в редакцию 13.11.2012

